

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: ВЫЗОВЫ В ЭПОХУ ТУРБУЛЕНТНОСТИ¹

© 2018 г. А. Н. Неверов

*Центр психолого-экономических исследований Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ; 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, Россия.*

Доктор экономических наук, лаборатория экономического поведения.

E-mail: neverov@ipei.ru

Поступила 23.07.2018

Аннотация. Рассматривается предлагаемое в статье А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко и А.В. Юревича “Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы” понимание вызовов и перспектив психологической науки в условиях становления глобального общества. Формулируется задача осмысления и оценки предлагаемых авторами подходов и технологий с позиции наддисциплинарного экономико-психологического подхода. Проведенный с этой позиции критический анализ, приводит к заключению о том, что ключевым общенаучным вызовом в условиях формирования глобального общества выступает обеспечение способности нового поколения в науке обеспечивать общечеловеческие позитивные изменения. По мнению автора, глобализация науки носит не только социально-психологический, но и когнитивно-интеллектуальный характер, что детерминирует постановку перед психологами задачи выработки такой исследовательской программы, которая была бы способна обеспечить устойчивое развитие человечества. Делается вывод о том, что отечественная психология имеет целый ряд конкурентных преимуществ для наиболее качественного и эффективного ответа на вызовы, стоящие перед мировой наукой в настоящее время.

Ключевые слова: психология, глобализация, перспективы, общество, человек, экономика, научный рынок.

DOI: 10.31857/S020595920002259-0

Статья А.Л. Журавлева, И.А. Мироненко и А.В. Юревича “Психологическая наука в глобальном мире” [2], на наш взгляд, продолжает серию публикаций руководства Института психологии РАН и, соответственно, лидеров академической психологической науки России, посвященных осмыслению роли и места психологического научного знания в развитии науки и общества в середине и второй половине XXI века [3; 4; 5; 6 и др.]. Значение поиска нового, или же — сохранения тенденций *path dependence* в развитии психологии, в условиях глобальных трансформационных преобразований фундаментальных оснований научной деятельности и глобальной человеческой цивилизации трудно переоценить.

Общая логика академика РАН А.Л. Журавлева с соавторами, реализуемая в публикации, выстроена от тезиса о сопряженности процессов глобализации

в социально-экономическом развитии и в развитии глобальной науки, через обоснование факта активной борьбы в современной психологической науке между центробежными и центростремительными силами, к выдвижению своего видения возможностей российской психологической науки, обладающей несомненными преимуществами в рамках нарождающегося императива развития науки.

В статье очевидной доминантой выступает социально-психологический взгляд на происходящие изменения в современной науке. Этот подход можно, с большой долей уверенности, отнести к развитию теоретических положений, изложенных в работах А.Л. Журавлева, А.В. Юревича и И.П. Цапенко, по рассмотрению специфики социальной психологии науки [1; 11; 12 и др.].

Однако, по нашему мнению, этот взгляд, при всей его справедливости, отражает только одну, хотя и крайне важную, сторону происходящих трансформаций научной деятельности. Действительно, современный социальный мир и наука как

¹ Материал статьи частично подготовлен в рамках проекта МФ-6461.2018.6 “Стратегия России как экономического агента в многополярном экономическом пространстве” (грант Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых).

часть социума и специфический ареал социальной действительности человечества с Нового времени, характеризуется доминированием тенденций к формированию *глобальных социальных форматов*, переходу от национального к наднациональному (глобальному обществу), стиранию и преодолению цивилизационных границ. В то же время, во-первых, наука с самого начала своего возникновения рассматривалась как вне цивилизационная, вне национальная среда жизнедеятельности, ставящая перед собой в качестве цели-идеала развитие всего человечества. В этом смысле, научная деятельность — это одна из тех социально-психологических сил, которая выступила одним из “драйверов” современной глобализации, обеспечив для этого технологические, идеологические и пространственно-временные решения, а самое главное — сформировав отряд “агентов изменений” — в лице ведущих ученых и мыслителей. Однако, сегодня этот тезис существенно пересматривается, причем как в открытой методологической дискуссии, так и в границах фактической деятельности ученых. Доминирование в рамках научного поиска стремления к коммерциализации результатов и тесно связанное с этим влияние отношений собственности на результаты научного труда меняет как формат научных публикаций (сокращая ту часть, которая позволяет верифицировать полученный результат), так и целевые ориентиры научного поиска. В итоге вместо глобальной общности ученых, работающих на достижение общего блага человечества, возникает в значительной степени стратифицированный научный рынок, на котором появляются и свои мошенники, и свои олигархи. Вопрос о том, способно ли это новое социально-психологическое явление обеспечивать общечеловеческие позитивные изменения, как это достигалось научным сообществом предыдущего формата, к сожалению, пока остается открытым.

Во-вторых, современная научная деятельность определяется не только изменением социального контекста жизнедеятельности ученых, но и изменением информационного и технологического базиса научной деятельности. Научная деятельность и процесс подготовки будущих ученых сегодня сталкиваются с проблемой преодоления информационной избыточности, превышения расчетных машинных мощностей над оперативными возможностями головного мозга, созданием сверхсложных систем управления и т.д. В результате, меняются объективные условия творческой деятельности ученого, которые в значительной степени входят в противоречие с традиционной, заложенной еще в начале формирования современной науки, методикой научной работы [9]. Поэтому, несомненность тезиса А.Л. Журавлева и соавторов о том, что “для естественных наук на первый план выходит

интеграция национальных наук в единую мировую” [2, с. 58], может быть отнесена только к науке как сообществу, социальной группе, и то в рамках понимания изменения самого содержания ценностных ориентаций научной деятельности.

В рамках же анализа науки как вида деятельности человека, функцией которого выступает генерация новых возможностей развития человечества, естественные науки, как впрочем и гуманитарные, сегодня решают скорее не задачу интеграции национальных наук в мировую, а задачу выработки новых способов и стандартов верификации научных знаний в условиях перехода от дисциплинарной к трансдисциплинарной, наддисциплинарной работе в условиях превращения науки в сегмент мировой экономики [8]. Этот переход происходит на новом витке накопления научного знания, на котором имеет место интеграция целого ряда гуманитарных, социальных и естественных научных дисциплин в решение общих, значительно более глобальных и комплексных задач. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, глобализация науки носит не только социально-психологический, но и когнитивно-интеллектуальный характер.

Несомненным плюсом позиции авторов статьи, на наш взгляд, выступает методологический по своей сути тезис о переносе геополитической и геоэкономической логики в сферу анализа процессов развития науки. Они пишут: «Для психологии движение к глобализации по-разному протекает в различных регионах и в существенной степени оказалось окрашенным “протестными” тенденциями сопротивления гегемонии западнцентрического мейнстрима, в котором после Второй мировой войны доминировала американская традиция» [2, с. 58]. Действительно, по крайней мере, социально-психологические исследования, со второго десятилетия XX в. носящие на себе явный отпечаток доминирования англо-саксонской (прежде всего американской) культурно-исторической традиции, давно уже вызывают критику со стороны целого ряда исследователей Западной Европы (прежде всего Франции) и стран Азии. В полной мере справедливыми являются высказывания как авторов статьи, так и ряда зарубежных социальных психологов о том, что интерпретационная рамка, заложенная в терминологию и категориальный аппарат социально-психологических исследований в значительной степени задает стандарты социального сравнения в соответствии с логикой однополярного культурно-исторического пространства [13].

Обратная тенденция (своего рода стремление к самозащите культурно-исторического своеобразия), заключенная в исследовательских программах так называемой “туземной психологии”, в полной мере подтверждает методологический посыл авторов статьи о том, что в определенной

степени геополитическая и геоэкономическая логика анализа развития науки применима и к сфере психологического знания.

Как мы уже писали в одной из предыдущих работ, процесс глобализации объективно носит двунаправленный и, в значительной степени, гетерохронный характер [7]. С одной стороны, обостряется борьба за право выступать “цивилизацией-образцом”, “цивилизацией-моделью” в новом глобальном миропорядке. И здесь сегодня очевидно, что цивилизация США, как цивилизация-образец индустриального, либерально-экономического мира не в состоянии выступить идеалом для новой мировой системы. Претензии на этот статус со стороны Китая и ЕС в значительной степени пока не выдерживают испытания реальностью. Роль России в новом миропорядке пока также не ясна и в значительной степени потому, что даже внутри российской культурно-исторической среды нет единого, или хотя бы консенсусного, восприятия роли и места России в среднесрочной и тем более в долгосрочной перспективе. И здесь российский интеллигент и ученый-гуманитарий в полном соответствии с русской культурно-исторической традицией начинает задумываться о том, а есть ли у него место в будущей системе? И главное — если есть, то в чем его смысл и в чем значение того, чем он занимается?

Складывается впечатление, что авторы статьи также отдали приоритет поиску ответов на эти вопросы. Мы же, не отменяя важности поиска ответа на них, предлагаем поставить несколько иной акцент.

Мировая наука во всех своих ипостасях переживает перерождение. Как любое перерождение — это критическое состояние, которое может привести как к прогрессу, так и регрессу. Поэтому нам представляется более важным для мировой науки в целом и для психологии в частности поиск ответа на другие вопросы — как сделать научное знание отвечающим запросам нарождающейся мировой социально-экономической системы? В чем роль науки, и как она может ее реализовать в условиях избыточности информации и роста разрыва между интеллектуалами и неинтеллектуалами? Насколько является решением, например, модель Р. Талера и К. Санстейна о делении людей на “эконов” и “гуманов” [10], и не приведет ли реализация данной модели к возникновению нового кастового общества (в котором основой деления будет уровень реальной образованности и интеллектуальных возможностей)? Как отечественной науке можно обеспечить выход именно российского культурно-исторического опыта на важные роли в формировании культурно-исторических основ новой мировой цивилизационной структуры? Ряд этих вопросов можно и нужно продолжать ставить, но, кажется, что общее направление вызовов, стоящих перед отечественной психологией, в них выражено достаточно четко.

В этом контексте, безусловно, важен постулат, выдвинутый в работе А.Л. Журавлева с соавторами, о том, что отечественная психология в значительной степени имеет целый ряд конкурентных преимуществ для качественного и эффективного ответа на вызовы, стоящие перед мировой наукой в настоящее время. Подводя итог настоящей статье и надеясь на обсуждение, нельзя не отметить, что работа А.Л. Журавлева с коллегами вносит существенный вклад в начало поиска эффективных ответов российской науки на эти действительно глобальные вызовы, требующие продолжения разговора на различных научных площадках и активизации научных решений, связанных с этим поиском.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
2. Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 57–70.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть 1. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
4. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
5. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть 2. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.
6. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть 3. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5–25.
7. Неверов А.Н. Экономико-психологические факторы общественного развития. Саратов: СГСЭУ, 2008.
8. Неверов А.Н. Концепция ноосферной экономики. Саратов: ИЦ “Наука”, 2009.
9. Пружинин Б.И. Социальные технологии в науке как средство принуждения к конвенции // Современные методологические стратегии: Интерпретация. Конвенция. Перевод / Под общ. ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щединой. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 364.
10. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье: пер. с англ. Е. Петровой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.

11. Юревич А.В. Социальная психология научной деятельности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013.
12. Юревич А.В., Цапенко И.П. Наука в современном российском обществе. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2010.
13. Garai L. Reconsidering Identity Economics: Human Well-Being and Governance. NY.: Palgrave, Macmillan, 2017.

PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND GLOBAL WORLD: CHALLENGES IN THE ERA OF TURBULENCE

A.N. Neverov

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 410012, Saratov, Moskovskaya st., 164, Russia.

Sc.D. (economy), laboratory of economic behavior, Centre for Psychological and Economic Research.

E-mail: neverov@ipei.ru

Received 23.07.2018

Abstract. Understanding of challenges and prospects of psychological science under the conditions of global society formation stated in A.L. Zhuravlev, I.A. Mironenko and A.V. Yurevich's article "Psychological Science in the global world: challenges and prospects" is considered. The task of comprehension and evaluation of proposed by the authors approaches and technologies from the standpoint of supradisciplinary economic and psychological approach is formulated. Critical analysis conducted from this standpoint leads to the conclusion that support of ability of new scientific generation to maintain universal positive changes is the key general academic challenge under the conditions of global society formation. According to the author, globalization of science is not only of socio-psychological nature but of cognitive-intellectual one as well; this determines the task of elaboration of such research program that can contribute to mankind's stable development. The conclusion that domestic psychology to a large extent has a number of competitive advantages for qualitative and effective meeting the challenges that face world's science nowadays is drawn.

Keywords: psychology, globalization, prospects, society, man, economy, scientific market.

REFERENCES

1. Zhuravlev A.L. Aktual'nye problemy social'no orientirovannyh otraslej psichologii. Moscow: Izd-vo "Institut psichologii RAN", 2011. (In Russian)
2. Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Jurevich A.V. Psichologicheskaja nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psichologicheskij zhurnal. 2018. V. 39. № 2. P. 57–70. (In Russian)
3. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Jurevich A.V. Perspektivy psichologii v reshenii zadach rossijskogo obshhestva. Chast' 1. Postanovka problemy i teoretiko-metodologicheskie zadachi // Psichologicheskij zhurnal. 2013. V. 34. № 1. P. 3–14. (In Russian)
4. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Fundamental'naja psichologija i praktika: problemy i tendencii vzaimodejstvija // Psichologicheskij zhurnal. 2011. V. 32. № 3. P. 5–16. (In Russian)
5. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Jurevich A.V. Perspektivy psichologii v reshenii zadach rossijskogo obshhestva. Chast' 2. Konceptual'nye osnovanija // Psichologicheskij zhurnal. 2013. V. 34. № 2. P. 70–86. (In Russian)
6. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V., Jurevich A.V. Perspektivy psichologii v reshenii zadach rossijskogo obshhestva. Chast' 3. Na puti k tehnologijam soglasovanija social'nyh institutov i mentaliteta // Psichologicheskij zhurnal. 2013. V. 34. № 6. P. 5–25. (In Russian)
7. Neverov A.N. Jekonomiko-psichologicheskie faktory obshhestvennogo razvitiya. Saratov: SGSJeU, 2008. (In Russian)
8. Neverov A.N. Koncepcija noosfernoj jekonomiki. Saratov: IC "Nauka", 2009. (In Russian)
9. Pruzhinin B.I. Social'nye tehnologii v nauke kak sredstvo prinuzhdenija k konvencii // Sovremennye metodologicheskie strategii: Interpretacija. Konvencija. Perevod / Eds. B.I. Pruzhinin, T.G. Shhedrina. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija, 2014. P. 364. (In Russian)
10. Taler R., Sanstejn K. Nudge. Arhitektura vybora. Kak uluchshit' nashi reshenija o zdorov'e, blagosostojanii i schast'e: per. s angl. E. Petrovoj. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 240 p. (In Russian)
11. Jurevich A.V. Social'naja psichologija nauchnoj dejatel'nosti. Moscow: Izd-vo "Institut psichologii RAN", 2013. (In Russian)
12. Jurevich A.V., Capenko I.P. Nauka v sovremennom rossijskom obshhestve. Moscow: Izd-vo "Institut psichologii RAN", 2010. (In Russian)
13. Garai L. Reconsidering Identity Economics: Human Well-Being and Governance. N.Y.: Palgrave, Macmillan, 2017.